

# ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

## О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

№ 305-ЭС25-11954(2)

г. Москва

Дело № А41-65170/2024

Резолютивная часть определения объявлена 21 сентября 2026 г.

Полный текст определения изготовлен 5 октября 2026 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи      Борисовой Е.Е.,  
судей                                              Ксенофонтовой Н.А., Шиловхоста О.Ю. –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Княжицкой Дианы Леонидовны на определение Арбитражного суда Московской области от 15 сентября 2025 г., постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 22 декабря 2025 г. и постановление Арбитражного суда Московского округа от 19 марта 2026 г. по делу № А41-65170/2024 о несостоятельности (банкротстве) Бриша Аркадия Леонидовича.

В судебном заседании приняли участие:

от Княжицкой Дианы Леонидовны – Худова Екатерина Федоровна  
по доверенности от 8 апреля 2026 г.;

от финансового управляющего имуществом Бриш Аркадия Леонидовича  
Михайловой Инны Викторовны – Шияненко Антон Владимирович  
по доверенности от 21 апреля 2026 г.;

Брагин Сергей Владимирович – лично, по паспорту.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Борисовой Е. Е., выслушав объяснения представителей участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

**установила:**

решением Арбитражного суда Московской области от 17 марта 2025 г. Бриш Аркадий Леонидович (далее – должник, Бриш А.Л.) признан несостоятельным (банкротом), в отношении него введена процедура реализации имущества гражданина, финансовым управляющим утверждена Михайлова Инна Викторовна (далее – финансовый управляющий).

Финансовый управляющий 8 июля 2025 г. обратился в настоящее дело в суд с заявлением о признании недействительной сделки должника, договора дарения от 22 июня 2018 г., заключенного должником с Княжицкой Дианой Леонидовной (далее – Княжицкая Д.Л., заявитель), применении последствий недействительности сделки.

Определением Арбитражного суда Московской области от 15 сентября 2025 г. заявление удовлетворено, договор дарения от 22 июня 2018 г. признан недействительным, применены последствия недействительности в виде взыскания с Княжицкой Д.Л. денежных средств в размере 15,5 млн. рублей.

Постановлением Десятого арбитражного апелляционного суда от 22 декабря 2025 г. определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 19 марта 2026 г. определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставлены без изменения.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе Княжицкая Д.Л. просит обжалуемые судебные акты отменить в связи с допущенными судами существенными нарушениями норм материального права и принять по делу новый судебный акт, отказать в удовлетворении заявления финансового управляющего.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Борисовой Е. Е. от 20 августа 2026 г. кассационная жалоба заявителя вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

От финансового управляющего и Брагина Сергея Владимировича (конкурсного кредитора, далее – Брагин С.В.) поступили отзывы на кассационную жалобу, в которых они просят обжалуемые судебные акты

оставить без изменения, а кассационную жалобу – без удовлетворения. По мнению финансового управляющего из обстоятельств дела следует, что должник совершил оспариваемую сделку с противоправной целью против интересов кредиторов, а Княжицкая Д.Л. в силу доверительных отношений с должником о такой цели должника знала. Финансовый управляющий также отмечает, что после реализации спорной квартиры Княжицкой Д.Л. выручка от продажи квартиры должнику не поступила, должник своими действиями отказался от исполнительского иммунитета в отношении спорной доли в квартире. Брагин С.В. в своем отзыве указывает, в частности, что дарение спорной доли в квартире своей матери представляет собой лишение кредиторов источника удовлетворения требований, должник возложение на него субсидиарной ответственности предвидел.

В судебном заседании участвующие в деле лица выступили по доводам кассационной жалобы и отзывов. Представитель Княжицкой Д.Л. кассационную жалобу поддержал, тогда как представитель финансового управляющего и Брагин С.В. просили отказать в ее удовлетворении.

Изучив материалы дела, проверив в соответствии с положениями статьи 291<sup>14</sup> Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации законность обжалуемых судебных актов, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает необходимым кассационную жалобу удовлетворить, а обжалуемые судебные акты отменить в силу следующего.

Как следует из материалов дела и установлено судами, Княжицкая Д.Л. 1948 г.р. является матерью должника, с 1989 года проживает в квартире по адресу г. Москва, Учебный пер., д. 2, кв. 85. На основании договора передачи квартиры в собственность от 22 октября 1993 г. Княжицкая Д.Л. и Бриш А.Л. стали сособственниками указанной квартиры.

Между должником и Княжицкой Д.Л. в нотариальной форме заключен договор установления долей и дарения доли в праве общей собственности на квартиру от 22 июня 2018 г. (далее – договор дарения), согласно которому должник принадлежащую ему 1/2 доли в праве собственности на квартиру (далее – спорная доля в квартире) подарил заявителю, в результате чего она стала единственным собственником жилого помещения. Соответствующий переход права на долю зарегистрирован в Едином государственном реестре недвижимости (далее – ЕГРН) 5 сентября 2018 г. Впоследствии 29 июня 2021 г. Княжицкой Д.Л. с третьими лицами заключен договор купли-продажи, квартира продана по цене 31 млн. рублей.

Обращаясь в суд с рассматриваемым заявлением, финансовый управляющий просил признать договор дарения ничтожным на основании

положений статей 10, 168 и 170 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), применить последствия недействительности в виде взыскания с Княжицкой Д.Л. стоимости отчужденной в ее пользу на безвозмездной основе доли в праве на квартиру, рассчитанной как половина от стоимости, по которой квартира была отчуждена впоследствии – 15,5 млн. рублей.

В обоснование своего требования финансовый управляющий указал, что Бриш А.Л. являлся контролирующим лицом общества с ограниченной ответственностью «Москаппроект» (далее – общество «Москаппроект»), в отношении которого определением Арбитражного суда города Москвы от 24 сентября 2018 г. возбуждено дело № А40-209616/2018 о несостоятельности (банкротстве). На момент возбуждения указанного дела у общества «Москаппроект» имелась значительная задолженность перед контрагентами, подтвержденная вступившими в законную силу судебными актами, а также рассматривались иные исковые заявления о взыскании задолженности с общества. Как установили суды, признаки неплатежеспособности общества появились не позднее 5 апреля 2018 г.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 28 мая 2019 г. по указанному делу общество было признано банкротом, его конкурсным управляющим подано заявление о привлечении контролирующих лиц, в том числе Бриша А.Л., к субсидиарной ответственности, которое было удовлетворено определением Арбитражного суда города Москвы от 28 мая 2021 г. по тому же делу. Основанием для привлечения Бриша А.Л. к субсидиарной ответственности стал тот факт, что он являлся руководителем общества с 26 июля 2017 г. по 28 мая 2019 г. и в ходе дела о банкротстве общества не передал конкурсному управляющему документацию бухгалтерского учета и иную документацию общества.

Возложенный на Бриша А.Л. размер субсидиарной ответственности составил 27 млн. рублей, из них 25,8 млн. рублей впоследствии было уступлено Брагину Сергею Владимировичу, по заявлению которого определением суда первой инстанции от 29 июля 2024 г. возбуждено настоящее дело о банкротстве.

Предполагая наступление негативных последствий для себя, как контролирующего общества лица, должник, по мнению финансового управляющего, совершил действия, направленные на вывод актива из своей имущественной массы.

При этом согласно представленной в материалы дела выписке из ЕГРН за период с 2014 по 2024 годы иное недвижимое имущество в собственности должника отсутствовало.

Суды первой, апелляционной инстанций и округа, руководствуясь положениями статей 10, 168 и 170 ГК РФ, пришли к выводу о наличии оснований для признания сделки недействительной, поскольку при ее заключении должником допущено злоупотребление правом. Суды отметили, что должник был осведомлен о значительном размере сформировавшейся в подконтрольного общества задолженности, а в заключении самого договора дарения отсутствовала экономическая целесообразность. Суды также исходили из того, что оспариваемым договором дарения должник фактически отказался от исполнительского иммунитета в отношении доли в квартире. Доводы ответчика об отсутствии причинения вреда кредиторам оспариваемой сделкой судами отклонены.

Между тем судами не учтено следующее.

В соответствии с пунктом 3 статьи 213<sup>25</sup> Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) из конкурсной массы финансовым управляющим исключается имущество, на которое не может быть обращено взыскание в соответствии с гражданским процессуальным законодательством.

Абзацем вторым статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) предусмотрено, что взыскание не может быть обращено на принадлежащее гражданину-должнику на праве собственности жилое помещение (его части), если для гражданина-должника и членов его семьи, совместно проживающих в принадлежащем помещении, оно является единственным пригодным для постоянного проживания помещением. Исключение из данного правила предусмотрено только в отношении недвижимого имущества, являющегося предметом ипотеки.

В разъяснениях, данных в пункте 16 Обзора судебной практики по делам о банкротстве граждан, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 18 июня 2025 г. (далее – Обзор по делам о банкротстве граждан), также подчеркивается, что при определении единственного жилья должника подлежат учету объекты, находящиеся в его собственности. Фактическая возможность проживания в ином месте при разрешении указанного вопроса учету не подлежит.

Соответственно, единственное находящееся в собственности должника жилое помещение (или его часть) не подлежит включению в конкурсную массу в деле о банкротстве, за счет такого имущества не подлежат удовлетворению требования кредиторов должника. Более того, из буквального содержания абзацев второго и третьего пункта 5 статьи 213<sup>25</sup> Закона о банкротстве следует, что должник, даже если он признан банкротом и в отношении него введена процедура реализации имущества, не ограничивается в своей возможности

заключать сделки с имуществом, не входящим в конкурсную массу, в том числе распоряжаться им – поскольку такие действия никак не затрагивают имущественные интересы кредиторов.

Поскольку должник не лишен возможности по своему усмотрению распоряжаться исключенным из конкурсной массы имуществом после признания его банкротом, нет оснований для ограничения его в таких действиях и до открытия процедуры банкротства, поскольку осуществление должником распорядительных действий в отношении имущества, которое в конкурсную массу в любом случае не войдет, вреда интересам кредиторов причинить не может. То же правило отражено в разъяснениях, данных в пункте 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 г. № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан» и в пункте 20 Обзора по делам о банкротстве граждан.

Материалами настоящего дела подтверждается, что как минимум с 2014 года в собственности должника находился только один объект недвижимости – спорная доля в квартире, полученная должником в порядке приватизации совместно с матерью в 1993 году, задолго до банкротства общества «Москаппроект». Постольку исключена какая-либо вероятность того, что спорная доля приобретена должником за счет средств, незаконно изъятых у кредиторов подконтрольного юридического лица, не имелось оснований и для отказа в применении к ней исполнительского иммунитета, если она до настоящего момента принадлежала бы должнику.

Таким образом, оспариваемый финансовым управляющим договор дарения привел к отчуждению имущества, не подлежавшего включению в конкурсную массу и на погашение требований за счет реализации которого кредиторы никогда ранее не могли претендовать.

Выводы судов о фактическом отказе должника от исполнительского иммунитета посредством заключения договора дарения основаны на неверном толковании норм материального права, поскольку в силу статьи 446 ГПК РФ существует только одно основание добровольного ограничения исполнительского иммунитета – обременение недвижимого имущества ипотекой.

Поскольку заключенный должником договор дарения вреда имущественным интересам кредиторов не причинил, иные цели и мотивы заключения сделки должником значения для рассмотрения настоящего обособленного спора не имели.

Учитывая изложенное, судебная коллегия приходит к выводу, что судам необходимо было в удовлетворении заявления финансового управляющего

отказать, в связи с чем обжалуемые судебные акты подлежат отмене с вынесением нового судебного акта.

Руководствуясь статьями 167, 176, 291<sup>11</sup>–291<sup>15</sup> Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

**определила:**

определение Арбитражного суда Московской области от 15 сентября 2025 г., постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 22 декабря 2025 г. и постановление Арбитражного суда Московского округа от 19 марта 2026 г. по делу № А41-65170/2024 отменить, принять новый судебный акт.

В удовлетворении заявления финансового управляющего о признании договора дарения от 22 июня 2018 г. и применении последствий недействительной сделки отказать.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок

Председательствующий судья

Е. Е. Борисова

Судьи

Н. А. Ксенофонтова

О. Ю. Шиловост